

Глава 24. Змеиное гнездо место страшное.

Котонэ мрачно шагала по территории Академии. Настроение её за последние дни не поднималось выше уровня средней хреновости. Мало того, что ей было не по себе от того, что она натворила, так ещё и последствия её шуток ей аукнулись. Настроение становилось ещё хуже, когда она вспоминала о «том».

Одна мысль об «этом» заставляла её дрожать в ужасе. Если кто-то узнает, у неё будут страшные неприятности. Только мысль о том, что никто не знает, ещё держала её сознание на плаву, не давая скатиться в бездну.

Мысли о том, что она наговорила друзьям, тоже были не самыми приятными. Но ей действительно лучше держаться от них подальше. Ей поручили важную миссию, которая должна помочь её семье, но, общаясь с простолюдинами и бедняками, она ничего не добьётся, даже несмотря на то, что они лучшие в классе. Цель важнее всего, семья требует от неё самоотверженности и ей придётся так поступать.

Однако что-то внутри было таким тяжёлым и болезненным. От чего-то ей было плохо и настроение не улучшалось, как бы она ни старалась

– Они видели мои рисунки, – прошипела она, вспоминая тот момент, когда вернулась к себе в комнату и нашла следы того, что друзья заходили к ней. Рисовала Котонэ вполне неплохо, но мама считала это бесполезной тратой времени, и потому девушка редко занималась своим хобби и никому о нём не рассказывала. А когда случилось «то», у неё была истерика и она устроила у себя беспорядок.

И теперь осознание того, что все видели её рисунки, не грело ей сердце.

Глубоко вдохнув и выдохнув, она смогла подавить в себе чувство паники и горечи.

Сейчас больше всего на свете она не хотела попасться на глаза своим бывшим друзьям.

– «Они мне мешали, – думала она. – Они меня тормозили. Правильно сделала, что избавилась от них!»

Она замотала головой.

– Я счастлива без них, счастлива, счаст... ой! – она споткнулась о камень и чуть не упала. – Гр-р-р! Чёртов камень! – она вздохнула. – Счастлива?..

На душе начали скрестить кошки. Пусть она старалась отстраняться от тех мыслей, но всё равно момент с её друзьями был очень неприятным. Она потом очень сильно жалела о том, что им наговорила. Да, ей в тот момент было очень плохо, у неё началась истерика, потому она поняла, что натворила, только когда ушла.

Но пойти и извиниться она не решилась.

Слишком ей было плохо. А потом она уже не смогла подобрать повода, исправить то, что натворила. Надо было бы подойти к кому-нибудь, но народ постоянно ходил в одиночку и куда-то далеко.

Болтушка избегала людей, Шарик забаррикадировался в библиотеке, Блондин уходил куда-то, Мелкая была очень подавленной, а Бровастик так вообще куда-то делся, а Карас... Одна мысль

о нём заставляла ноги дрожать. Мало того, что она ему наговорила, так ещё и «то».

- Он никогда меня не простит, - пробормотала она.

Тяжелый вздох.

- «Я не заплачу!»

Подавив ком в горле, она смогла успокоиться.

- «Да, я осталась одна. Но я и сама со всем справлюсь! Я всем покажу, что лучшая! Я счастлива!»

Прокрутив в голове эти слова, она всё же смогла опять отогнать тяжесть в груди.

Ускорив шаг, она решила пойти, наконец, к себе, и порисовать.

Это успокаивало.

- Добрый вечер, сестрёнка, - неожиданно услышала она за спиной. Кровь в жилах похолодела.

- Хи-хи-хи!

- Здравствуй, милая, - второй голос так же пробирал до костей.

Медленно обернувшись, она увидела их. Тех двух, из-за которых всё детство Хебико было просто кошмарным.

Её сёстры. Кейко и Казуко. Её старшие сёстры-близняшки. Обе красавицы, обе очаровательные и обе такие твари. Одеты в богатые красивые юката. Мама никогда не жалела денег на своих любимиц, потому что они были красивыми. А Котонэ родилась как змея какая-то, потому мать была не уверена, что из неё будет толк для семьи.

Перед глазами промелькнули все неприятные моменты детства. Они пробирали до костей и заставляли ноги предательски дрожать. Когда она вновь будто пережила былое, в горле появился ком.

Желание стать синигами по большей части подкреплялось идеей удалиться от семьи на как можно большее расстояние. Быть далеко от них, стать сильнее, чтобы когда-нибудь отомстить.

Собрав волю в кулак, она смогла не выдать страха.

- Что вы тут делаете? - выдавила она из себя слова.

- А мы что, не можем навестить свою любимую сестру? - сладко улыбнулась Кейко. Она всегда была заводилой в их издевательствах, а Казуко ей потакала и поддерживала.

- Да-да-да, - улыбнулась вторая.

- На территорию Академии запрещено заходить гражданским, - смогла все же она что-то им сказать.

- Наши мужья богаты и влиятельны, они смогут нам всё позволить, - ответила Кейко. - Смотри, какое колечко, - показали они свои пальцы с роскошными кольцами. Хебико постаралась не смотреть. Они сюда пришли поиздеваться, как и всегда.

«Я не заплачу!»

– Мы пришли узнать, как успехи у тебя. Завела ли себе хоть одного парня?

– Пока нет, – выдавила она. – Мне надо идти.

– Ты что, бросишь нас тут? Мама этого бы не одобрила, – заявила Кейко.

Котонэ прикусила губу, лишь бы не выдать слов.

«Я не заплачу!»

– Что вам надо? – процедила она сквозь зубы.

– Мы просто пришли сказать тебе, что мама очень недовольна, – начала Кейко. – Она сердится, что ты плохо стараешься в учёбе. Не показываешь выдающихся результатов. Даже на программу с досрочной выдачей железяк не попала. Маме не нравится, что ты бросаешь тень на репутацию семьи. Если и дальше будет так продолжаться, она вернёт тебя домой, и ты выйдешь за того, кого она укажет. А она подобрала подходящего тебе мужа, – улыбнулась она. Казуко захихикала.

– Прошло всего полгода. Я в 1-ом классе, одна из лучших, а капитан Айзен подбирал студентов по уровню духовной силы, но у меня от рождения её меньше, чем у других, – ответила она.

– Ты что, винишь маму в своих неудачах? – растянула Кейко губы в улыбке. – Стоит ей узнать, как ты плохо о ней говоришь...

– НЕ СМЕЙ!!! – закричала она, уже не в силах справляться с эмоциями. Картины того, что мама порой делала, заставляли её сердце сжиматься.

– Или что? – рассмеялась сестра. – Кулачками меня побьёшь? Ха-ха-ха-ха-ха-ха-хах!

– Хи-хи-хи-хих!

Они обе смеялись над ней. А Хебико только и могла, что стоять и дрожать. Мать она до ужаса боялась. Одна мысль о злости мамы заставляла её дрожать. Колени подгибались. В хакама, к счастью, это было не так заметно.

Огромных усилий ей стоило не расплакаться.

«Я не заплачу!!!»

Они все смеялись над ней. Их голоса слились в единый неразличимый шум.

Они что-то говорили о ней. Но она уже не могла слушать. Все её силы уходили на то, чтобы сдержаться.

«Я не заплачу!!! Я не заплачу!!! Я не заплачу!!! Я не заплачу!!!»

– Дамы! – смех прервал чей-то голос. На плечи опустилось сильное духовное давление.

Обернувшись, она замерла, видя перед собой их.

Это были её друзья. Они стояли за ней и лица у них были очень серьёзными. А единое духовное

давление могло посоперничать с силой офицера.

Сёстры быстро скисли. На лицах стал читаться страх. Хебики не могла поверить, что видит в лицах своих мучителей страх.

На душе неожиданно стало так спокойно.

Появилось странное чувство защищённости...

«Потому что он рядом?»

- Дамы, - начал Карас. Его голос был таким холодным и страшным. - По правилам Академии Духовных Искусств, во избежание опасностей и возможных несчастных случаев, на территории Академии запрещено нахождение гражданских лиц. Посещение разрешено только по определённым дням. Более подробную информацию можете узнать у директора, - говорил он спокойно, но давление, ничего не выражающее лицо, холодный голос и подчёркнуто вежливое обращение заставляли её сестёр ёжиться. - Попрошу вас покинуть территорию.

- Да... - с трудом выдавила Кейко. - Мы, пожалуй, пойдём, - та сглотнула. - Увидимся.

Они быстро удалились.

Хебики с шоком смотрела им в спину.

Когда они ушли, с её плеч будто слетела ноша.

Сдерживаемые чувства, будто бурная река, прорвали плотину её силы воли и вырвались наружу.

Слёзы потекли по её щекам. Она не смогла стоять на месте и побежала.

Куда угодно, лишь бы никто её не видел...

Глядя вслед убегающей Змейке, я поразился её выдержке. Столько времени терпеть, чтобы не расплакаться. Но всё же чувства взяли своё.

Теперь, даже как-то неуютно от того, что мы запланировали.

- Давайте я сам с ней поговорю, - предложил я. - Толпой к ней лучше сейчас не подходить.

- Давай. Вы видели, что было? Они так её доставали, что она чуть не разревелась. С трудом сдержалась...

Они остались обсуждать эту тему, а я ускорился.

Девушка направлялась к озеру. Как я думаю, в то же место, где и в прошлый раз.

Нашёл её быстро.

Она сидела под деревом и горько плакала, заливалась слезами.

Я медленно подошёл к ней и сел рядом.

- Зачем пришёл? - выдавила она сквозь слёзы.
- Волновался за тебя.
- С чего это? - разозлилась она.
- Не нужно на мне срываться, - приобнял ее за плечо. - Мы же друзья.
- Ум-м... - она опустила голову. - После того... что я наговорила?..
- Линчевание тебя ждёт потом, - улыбнулся я. - Всё так плохо, да? Эти девушки....
- Мои сёстры, - ответила она. Вытерла рукавом нос. - Они родились красотками, потому мама была уверена, что они найдут себе богатых мужей и обогатят нашу бедную семью. А я... - она опустила голову. - Карас...
- М?
- Скажи, я красивая? - её голос сильно дрожал.
- Да, очень красивая, - честно ответил я. Ну, жутковатое у неё лицо, но ведь ничего плохого там нет. Необычно, но очень мило.
- Правда? - в голосе послышалось некоторое просветление.
- Да.
- М-м-м-м, спасибо, - она чуть улыбнулась.
- Нелегко тебе жилось.
- Ага, - кивнула она. - Мама говорила, что пользы от меня не будет. Она никогда меня не любила, а этих двоих баловала. Она всё им позволяла. Даже... - она чуть снова не расплакалась, но смогла подавить слёзы. - ...издеваться надо мной... Я практически сбежала сюда, чтобы пожить как человек... Но пока я студентка, мама может в любой момент забрать меня обратно. Мне плевать на мужей и прочее. Основное желание это стать офицером и быть защищённой от них.
- Я слышал, что вы, аристократы, можете отречься от семьи...
- Нет! - испугалась она. - Мама мне этого никогда не простит. Пока я благородная, то максимум моего наказания может быть домашний арест. А если я стану никем, то они смогут сделать со мной всё что угодно, - она задрожала. - У сестёр влиятельные мужья и они легко пользуются их возможностями. Они всегда найдут способ досадить мне...
- Понятно, - вздохнул я. Вот и что мне с ней делать? Жизнь у неё реально не из лёгких. Да, может и правда не пик ужаса, но ей этого хватило. Теперь, когда я знаю всё это, все её действия выглядят более логичными. Приколы над другими? Всё просто, так она пытается хоть как-то компенсировать убитое детство, где она была объектом шуток. А такое лёгкое отношение ко всему это радость от свободы. Да уж, странная девушка. Теперь ясно, почему она ничего о себе не говорила. Но остаётся ещё один вопрос. - Что с тобой?
- М?

- Почему ты так нас обидела? На тебя это не похоже. Что мы сделали тебе?

- Я... я... я... не хотела... просто... Ум-м-м-м... ну... - она покраснела. - Я не врала про ту историю нашей гульни... просто это Рукия спала на полу... а я...

Мои глаза начали расширяться.

- То пятно крови было от меня, - заявила она.

- Так мы с тобой? О мрак! - мне резко стало очень плохо. Вот теперь мне ясно всё. Будь я на её месте, я бы убивать начал. Если для простолюдинов в отношениях нет ничего плохого, то вот аристократам всегда нужно держать дистанцию. Лишившись девственности, девушка серьёзно подставила себя. Если об этом станет известно, то она никогда не выйдет замуж за другого аристократа. Это считается позором. А учитывая её семейку, мне страшно представить, что может сделать её мать. Да и мне теперь точно перепадёт проблем. Но не только это меня волновало. Я был с девушкой и не понял этого? Вот это я напился. Мне самому стало страшно и непонятно. Как же мне самому теперь быть-то? Так! Отставить панику! Потом самокопанием заниматься буду. Всё, успокойся! Успокойся! - Мы попали...

- Ты что, не заметил ничего?

- Нет, - покраснел я.

- Да у тебя на спине следов более чем достаточно оставлено!

- Нет следов! - отвёл я взгляд.

- А-а-а! БЕЗДНА! - зарычала она. - Хватит вести себя как дитё! Прими ответственность за содеянное!

- Теперь ясно, чего ты так истерила, - вздохнул я. - Что теперь?

- Не знаю. Но придётся всё это держать в тайне. Пока я не смогу вырваться из зоны власти родителей.

- Попали мы. Хорошо. Я никому не скажу. Но ты всё равно извинишься перед всеми. Ясно?!

- Ага.

- Всё. Тогда давай приведём тебя в порядок и пойдём к ребятам.

- Трусики верни.

- Они у Рукии, - опять кровь прилила к лицу. Она носит такое? Даже представить сложно. - И где ты такое вообще достала?

- Хе-хе-хе, места знать надо. В 10-ом районе есть чудесный магази...

- Не продолжай!

- Ну, ты снимал их с меня зубами, - улыбнулась она. - Ты что-то скрываешь от меня, дорогой?

- Не трави душу, Змеюка, - мне очень сильно захотелось побиться головой об стену.

- Хе-хе-хе.

- Всё, идём...

- Идём...

- На казнь.

- Казнь? - удивилась она.

- А ты думала, мы просто так тебя простим? - усмехнулся я. - Сначала пытка, а потом прощение.

- Эй!

- Идём! - взвалив девушку себе на плечо, я пошёл обратно. Она послушно и тихо там висела, бурча о том, какой я нехороший и прочее.

Пусть бурчит. Мне самому нужно всё обдумать и прийти к логичному умозаключению. Теперь фраза капитана Айзена о «пике эмоционального настроения» у меня ассоциируется с совершенно другим. Главное не слишком много об этом думать.

- Карас, - сказала она. - Спасибо, что вступился за меня...

- Всегда рад помочь, Хебики.

- И больше не смотри на мои рисунки.

- Да, хорошие рисунки.

- Нет, ты не будешь о них думать и забудешь.

- Грр! Ну, ты и вредина. Виси уже тихо там.

- Зануда...

- Змеюка...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35769/797055>